

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ ОГОВОРКИ ΧΩΡΙΣ ΕΙΣ ΤΗΝ ΠΡΟΣΕΥΧΗΝ ΘΩΠΕΙΑΣ ΤΕ ΚΑΙ ΠΡΟΣΚΑΡΤΗΡΗΣΕΩΣ ΒΟΣΠΟΡ- СКИХ МАНУМИССИЙ

В манумиссиях боспорских евреев (IOSPE, II, 52, 53) наиболее любопытна оговорка к формуле о полной свободе отпускаемого: *χωρίς εις την προσευχην θωπειας τε και προσκαρτηρησης*¹. Смысл этих слов очень спорен. Латышев, Шюрер, Эглер, Минна думают, что на вольноотпущенника накладывается обязанность посещать синагогу. Драхман, издатели «Recueil des inscriptions juridiques grecques», Кальдерини видят в этом запрет для вольноотпущенника являться в синагогу².

Начнем с последнего мнения. Драхман приходит к такому пониманию вышеприведенной фразы, исходя из того, что перед оговоркой *χωρίς και* имеется выражение «обращаться может, где ему захочется, беспрепятственно» (*τρέπεσθαι δ' αὐτὸν ἔπου ἐν βούλητι ἀνεπιώλωτος*). Последняя формула, однако, связана не с *χωρίς και*, а с предшествующим текстом и выражает полноту свободы, полученной рабом; аналогичная формула хорошо известна из дельфийских манумиссий (*ποιεῖν ὅ κα θέλη, ἀποτρέχειν εἰς κα θέλη*)³. Но, помимо того, при толковании Драхмана и др. остается непонятным смысл такого запрета. Правда, уже Иосиф Флавий, описывая иерусалимский храм, впоследствии разрушенный Титом, упоминает о каменной ограде, тянувшейся между первым и вторым двором, вдоль которой на одинаковых промежутках стояли столбы с вырезанным на греческом и латинском языках запрещением для неевреев преступать эту ограду под страхом смертной казни⁴. Одна из этих надписей, найденная в 1871 г., гласит: «Ни один иноплеменник не должен проникнуть через решетку и ограду святилища. Кто будет пойман, сам будет виновен в своей смерти»⁵. Этому запрету придавали большое значение. Он был признан Антиохом Великим, а позже и римлянами⁶. По свидетельству Флавия, в римское время даже римский гражданин за нарушение этого запрета не мог избежать казни⁷. Евреи и то не все могли вступать во внутренний двор иерусалимского храма. Последнее зависело от степени их левитской чистоты⁸, так что эта практика характерна исключительно для Востока

¹ Условие это читалось также в манумиссии IPE, II, 364, 19: [*χωρίς*] *θω[πι]είας και προσ[κα]ρτηρήσεως*. Надпись эта не является «языческой», как думал Латышев, а полуеврейской. Ср. дополнения С. А. Жебелева в стр. 8—9: *τὸν καὶ Λουγίωνος ἐ[πι]τ[η]ρῆς προσευχῆς* (Архив АН СССР, ф. 729, оп. 1, 34).

² L a t y s c h e v, IOSPE, II, стр. 51 (комм.). E. S c h ü r e r, Die Juden im bosporianischen Reiche und die Genossenschaften der *σεβόμενοι θεῶν ὄψιστον*, SPAW, 1897, стр. 202; J. O e h l e r, Epigraphische Beiträge zur Geschichte des Judentums, MGWJ, 53, 1909, стр. 301; A. B. D r a c h m a n n, De manumissione servorum apud Graecos, qualem ex inscriptionibus cognoscimus, «Nordisk Tidskrift for Filologi», VIII, 1887, 88, стр. 25; D a r e s t e, H a u s s o u l l i e r, R e i n a c h, Recueil des inscriptions juridiques grecques, II, 2—3, стр. 299; A. C a l d e r i n i, La manomissione e la condizione dei liberti in Grecia, Milano, 1908, стр. 418, 420; E. H. M i n n a s, Scythians and Greeks in South of Russia, Cambridge, 1913, стр. 622, прим. 1.

³ D r a c h m a n n, ук. соч., стр. 52; D a r e s t e, ук. соч., II, 2—3, стр. 253.

⁴ «Bell. Iud.», V, 5, 2; VI, 2, 4; «Ant.», XV, 11, 5, где в отличие от «Bellum Iud.» говорится только об одной надписи; ср. (русск.) С. A p i o n., II, 8; P h i l o, Legatio ad Gaïum, 31.

⁵ S c h ü r e r, II³, стр. 272, прим. 55. Копия надписи, воспроизведенная на стене частного дома в Иерусалиме, была найдена недавно. См. T a y l o r, JPOS, XIII, 1933, стр. 137—9. Вновь найденный экземпляр (фрагментарный) надписи переизд. в SEG, VIII, 169.

⁶ «Ant.», XV, 11, 5.

⁷ «Bell. Iud.», VI, 2, 4.

⁸ Мишна Келм, I, 8, данные которой, кстати, не совсем совпадают с данными Иосифа Флавия (S c h ü r e r, loc. cit., прим. 54).

с его кастовыми, религиозно-племенными и другими предрассудками и не имела никакой аналогии среди евреев в греко-римском мире. Совсем наоборот, античные тексты рисуют еврейские молельни как места, которые часто посещались не-евреями для различных целей. Одни там устраивали свидания, другие искали утешения, третьи приходили из любопытства¹. Именно потому, что еврейские молельни были доступны для не-евреев, отцы церкви запрещали последним посещать религиозные собрания евреев, т. е. еврейские молельни, что при христианских императорах в V в. приобретает силу закона².

По аналогии с дельфийскими манумиссиями, запрещающими вольноотпущеннику жить на определенной территории (город, страна), можно было бы допустить существование чего-нибудь похожего на Боспоре, с той разницей, что здесь это касается еврейской молельни³. Но в таком случае пришлось бы предположить, что на Боспоре существовала специальная молельня для вольноотпущенников или молельня общины вольноотпущенников, наподобие *συναγωγῆ τῶν λιβερίνων* из «Деяний Апостолов». На это и указывает Кальдерини. Вряд ли, однако, можно принять это предположение, — оно имело бы некоторый смысл, если допустить, что рабы, отпускаемые на волю в этих актах, евреи или язычники, принявшие иудаизм⁴. Но у нас нет оснований считать вольноотпущенников в боспорских манумиссиях евреями, тем более, что они носят языческие имена: Геракл, Герма. Кроме того, что за смысл имело бы запрещать язычникам посещать синагогу, если учесть, что евреи старались везде пропагандировать свою веру.

Итак, гипотеза Драхмана—Кальдерини лишена, по-моему, правдоподобия. Остается мнение Латышева, Шюрера и др. Оно подтверждается даже поверхностным анализом недавно найденной новой еврейской надписи о манумиссии (ИГАИМК, вып. 104, стр. 66). На самом деле, было бы просто нелепо полагать, что вольноотпущеннику запрещается посещать синагогу (*χωρίς τοῦ προσκαρτερεῖν τῇ προσευχῇ*), если он отпускается при условии почитания бога (*καὶ θεῶν σέβων*). Сравнение этой надписи с известными прежде манумиссиями показывает, что *θεοπία-θεῶν σέβων*. Это значит, что и в манумиссиях IOSPE, II, 52 и 53 выражение *χωρίς καὶ* говорит о служении (см. дальше) молельне, а не о запрещении посещать ее. Что касается термина *προσκαρτερεῖν* с дат. падежом (*τῇ προσευχῇ* в ИГАИМК, 104), то он имеет не только значение «пробывать», но также «служить», который и в этом последнем значении применялся специально к рабам (ср. Dem., 59, 420: *παροδοῦναι τὰς θεραπίνας τὰς Νεαίρα τότε προσκαρτεροῦσας*). Повидимому, выражение *προσκαρτερεῖν τῇ προσευχῇ* было образовано по образцу выражения *προσκαρτερεῖν τινί*, взятого из социальных отношений.

В надписях IOSPE, II, 52 и 53, не может быть речи о пребывании вольноотпущенника при самом храме. Там отчетливо говорится о том, что раб имеет полную свободу передвижения (*τρέπεσθαι αὐτὸν ὅπου ἀν βούληται*). Но в манумиссии, найденной в 1928 г. (ИГАИМК, вып. 104, стр. 66), выражение *τρέπεσθαι καὶ* отсутствует. Поэтому издатель переводит имеющееся там условие *χωρίς τοῦ προσκαρτερεῖν τῇ προσευχῇ ἐπιτροπέουστος τῆς συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων καὶ θεῶν σέβων* так: «при условии пребывания его (т. е. раба Эльфия.—Б. Н.) при молельне под опекой синагоги иудеев и почитания бога».

Нужно также обратить нам внимание на обломок манумиссии, сделанной в форме посвящения рабыни молельне (ИАК, вып. 37, стр. 74, № 8), где находим следующее условие отпущения: «оставаясь прикрепленной к молельне» (*προσμένουσα τῇ προσευχῇ*). Толковать эту фразу иначе, чем в прямом смысле, невозможно. Здесь ясно и отчетливо говорилось о том, что отпущенница остается при храме. В связи с фрагментарностью

¹ Ovid., *Ars amatoria* I, 75; *Artemidor.*, 3—53. Об этом J. J u s t e r, *Les Juifs dans l'empire romain*, Paris, 1914, I, стр. 413.

² O r i g e n., *Sel. in Exod.* (PG, 12, 285 сл.); I o h. C h r y s o s t h., *Adv. Iud.*, 4, 7 (PG, 48, 881) и 6, 6 (*ibid.*, 913); C. T h e o d., 16. 8. 19 (409); об этом J u s t e r, I, 279 и 413.

³ C a l d e r i n i, ук. соч., стр. 287.

⁴ J. D e r e n b o u r g, *Les inscriptions grecques juives au Nord de la Mer Noire*, JA, VI ser., t. XI (1868), стр. 536; S c h ü r e r, ук. ст., стр. 203.

надпись неизвестно, должна была бы рабыня пребывать при молельне пожизненно или временно, но сам факт ее пребывания не подлежит сомнению¹.

Итак, в еврейских манумиссиях предусматривается, что отпущенный на волю раб будет постоянно пребывать при молельне (ИГАИМК, 104) или служить ей (IOSPE, II, 52). Очевидно, что вольноотпущенник должен был работать для молельни².

Нужно сказать, что исследователи (как, например, Леви, Деранбур), которые отрицали возможность использования труда рабов и рабынь в еврейских молельнях, совсем упускали из виду экономическое значение еврейских храмов. Они забывали, что основой существования античного города было земледелие, что храмовое землевладение, особенно в Малой Азии, было очень распространено и что евреи в этом отношении не являлись исключением. Упомянутые ученые, надо полагать, ошиблись не потому, что не знали соответствующего указания, имеющегося у Флавия, а скорее потому, что, Допуская вполне мысль о землевладении для иерусалимского храма, они на молельни античной диаспоры распространяли положения, имеющие значение для еврейских синагог только начиная с эпохи средних веков, когда об этом никакой речи быть не могло в связи с закрытием для евреев доступа к земледелию³. Но в античное время положение было иное. Для конца II в. до н. э., согласно Р. Тебт., I, № 86, молельня в Тебтунисе (в Арсиноиском номе) имела «священный парк» (*τερά παράδεισος*). Также в Риме молельни имели земельные участки. О таком участке упоминается в надписи СІІ, VI, 9821 = Frey, СІІ, I, 531: *de aggere a prosegere*.

Даже для такого позднего времени, как конец VI в., имеется сведение, что молельни имели свои земельные участки. Я имею в виду послание папы Григория Великого палермскому епископу Виктору, датированное октябрём 598 г., в котором папа рекомендует вернуть захваченные у еврейской молельни огороды и постройки (Ep., 9, 38: . . . *synagogae ipse cum his hospitibus quae sub iis sunt vel earum parietibus cohaerent atque hortis ibi coniunctis etc.*)⁴. Жюстэ⁵, хотя и отмечает, что еврейские молельни имели земельные участки, но подходит к этому исключительно с юридической точки зрения. Он даже не ставит вопроса, кто работал на этих храмовых землях. При этом он допускает, что в Пантикапее еврейская община, возможно, имела рабов, так как это в языческое время не было запрещено законом. Нам кажется, что правильнее было бы говорить о рабах или работниках молельни. Но так как сами молельни составляли собственность еврейской общины, то и рабы находились под юридической властью последней.

Конечно, прикрепление раба к храму (*προσῆχρστέρεσις*) имеет некоторые черты иеродулизма. Это лишь подтверждает установленное в науке положение, что отпуск рабов на волю под видом посвящения божееству развился именно из дарения раба, как иеродула, храму. В архаических манумиссиях под видом дарения богу раб делался свободным, но сохранялась некоторая связь, а может быть, и зависимость его от храма⁶. Обязанности, например, оказывать какие-то услуги храму, исполнять определенные работы и т. п., которые напоминают о том, что вольноотпущенник был когда-то дей-

¹ Эту надпись, как и упомянутую выше манумиссию IOSPE, II, 364, поскольку в ней речь идет об еврейской молельне, но отсутствует всякий намек на этническую принадлежность рабовладельца, надо считать полудеврейской.

² Не совсем точно выражается Коцевалов (Наук. зап. ИМК УАН, 1934, стр. 111), который указывает, что все манумиссии боспорских евреев обязывают вольноотпущенников пребывать при молельне.

³ Строго говоря, сюда не относится свидетельство Иосифа Флавия о том, что Птолемея подарил храму Онии (в Гелиопольском номе) большой участок земли, доходы из которого шли в пользу храма («Bell. Iud.», VII, 10, 3, 430) так как это был храм, а не молельня.

⁴ Juster, ук. соч., I, 428 и 466, прим. 3.

⁵ Juster, ук. соч., I, 428, прим. 6.

⁶ Ср. Drachmann, ук. соч., стр. 32; Phalheim, s. v. Freigelassene, RE, VII, стр. 97—98; Neuding, s. v. Hieroduloi, RE, VIII, 2, стр. 1467; Calderni, ук. соч., стр. 118; ср. P. Koschaker, Abh. d. sächs. Akad., 42, 1, 1931, стр. 69.

ствительно иеродулом, встречаются изредка в греческих манумиссиях. Так, например, в одной надписи с острова Коса имеем дело с примитивной формой манумиссии («Inscr. Cos», № 36—SIG³, 1106). В этой надписи раб посвящается Гераклу таким образом, что он получает свободу, но должен оставаться при храме и помогать при исполнении культа¹. О каких-то работах для храма, которые должен выполнять вольноотпущенник, говорится и в манумиссии из Лебадеи (II в. (?) до н. э.)².

В Северном Причерноморье пока почти не найдены документальные свидетельства существования иеродулии (абстрагируя от надписи IOSPE, II, 353). Во всяком случае, заслуживает внимания херсонесское надгробие, обнаруженное в 1907 г., со следующей надписью: Σοτήριος θεῶν Περδένου (IOSPE, I², № 457). Издатель надписи В. Латышев допускал возможность того, что Gen. possessivus вызван или пропуском слова ἱερέως, или обозначает, что Сотерих принадлежал богине, т. е. был иеродулом (комментарий Латышева к ук. месту).

Однако надо сказать, что греческие манумиссии с сильными следами иеродулизма ставят на первый план отдельные услуги вольноотпущенника в отношении к храму. В боспорских же документах упор делается на пребывании при храме. К тому же в еврейской молельне из-за несложной обрядовой стороны культа вряд ли требовались бы специально подсобные работники в помощь священнослужителям. Скорее мы имеем здесь пример того, как в старую юридическую форму вкладывалась новая социально-экономическая сущность. Вольноотпущенники, прикрепленные к храму, использовались не столько для культовых, сколько для производственных целей, скажем, для обработки храмовых земель или, вернее, участков, которыми владели молельни евреев и боспорских фисатов³. Этот труд вольноотпущенников носил в основном непостоянный характер, так как они приходили в молельню от времени до времени, хотя некоторые пребывали при самой молельне.

Б. И. Надель